

Рахиль Гуревич

# Второй станет первым рассказы из бассейна



# **Рахиль Гуревич**

## **Второй станет первым.**

### **Рассказы из бассейна**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=43634192](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43634192)*

*SelfPub; 2022*

#### **Аннотация**

Эти иногда гротескные, иногда юмористические, иногда грустные рассказы про юных пловцов, их родителей и тренеров найдут отклик у читателя, который знает, что спорт – это тяжело, нужно постоянно преодолевать себя. Спорт – это постоянная конкуренция и страх оказаться хуже, чем соперник – с этим страхом тяжело совладать не то что детям, но и старшему поколению высокомерных родителей-снобов, привыкших гордиться успехами своих "гениальных" отпрысков. В рассказах мы видим разных детей – одарённых и не очень, чемпионов бассейна и без пяти минут чемпионов, середнячков, умников и даже детей из оздоровительной группы. В плавании всё быстро меняется: середнячки вдруг начинают подавать надежды, чемпионы сдуваются – вода бывает мстительна, а ванна бассейна хранит удивительные истории побед и поражений. В рассказах описаны первенства бассейна и первенства города, а ещё трагедии детей, которые остаются один на один со своими

нереализованными способностями и мечтами о зелёно-голубой водной глади.

# Содержание

Дедушки чемпионов	5
Родители расстраиваются из-за проигрыша больше детей, иногда это приводит к стихийным митингам.	5
Естественный набор	16
Фиаско Филимоновой	26
Способности в спорте далеко не всё. Важны мотивация и настрой. Но Насте Филимоновой некому подсказать, а ориентиры на глянец мешают Настиным тренировкам.	26
Конец ознакомительного фрагмента.	43

# **Рахиль Гуревич**

## **Второй станет первым.**

### **Рассказы из бассейна**

#### **Дедушки чемпионов**

**Родители расстраиваются из-за проигрыша больше детей, иногда это приводит к стихийным митингам.**

Гошу все звали Грушей, потому что фамилия у него была – Грушенин. Дедушка очень гордился Гошей: внук был чемпионом бассейна. Дедушка Груши был человеком воспитанным, интеллигентным старался вести себя скромно, пока ждал внука с занятий. Но не очень-то побудешь воспитанным, если к тебе всё чужие дедушки пристают. И всё такие дедушки настырные, и у всех как на подбор внучки или внуки – чемпионы бассейна, ну или... почти чемпионы, призёры. А если не призёры, то почти призёры. Были конечно же и дедушки слабаков, тех детей, которые вторые-третьи места с конца протоколов брали. Но эти дедушки не заходили в

фойе бассейна, стеснялись, отсиживались в машинах или по близлежащей территории прогуливались, ожидая внуков со спортивных занятий.

А ещё внуков с тренировки ожидали бабушки. Но с бабушками дедушка Груши вообще не разговаривал. Бабушки были всё какие-то совсем не спортивные: толстые, пыхтящие. Одна бабушка всё жаловалась, что она, когда идёт пешком, у неё «ноги за животом не успевают», поэтому приходится внуку возить в бассейн на машине. Другая бабушка советовала купить какой-то медицинский аппарат, уверяла, что тогда «ноги сразу за животом поспевать начнут». Нет! Такие разговоры не для дедушек чемпионов. То ли дело мамы. Все как на подбор мощные, пружинистые, плечистые, правда и худосочные попадались. Но в общем и целом – все мамы были волевые, целеустремлённые, нюни не распускали, с детьми обращались строго. Но сплетницы, каких свет не видывал. Дедушки тоже сплетничали, но не так много. А мамы как пойдут разбирать, кто кого в раздевалке толкнул, кто кого «глистом» в бассейне обозвал, кого тренер похвалил, а кого не замечал, а кому вообще целую дорожку выделил... Дальше дедушка затыкал уши, старался отбежать подальше, скрыться, чтобы не загружаться лишней информацией.

В общем и целом, дедушка Груши любил тренировки внука, всё-таки полтора часа ожидания в фойе, всё-таки среди людей, всё-таки равнодушных к спорту.

Из всех дедушек дедушка Груши сошёлся только с дедушкой Насти Мазловой. Настя была из семьи потомственных милиционеров. Дедушка Насти всю жизнь проработал инкассатором, родители Насти служили: папа – следователем, а мама – в ГИБДД, старшая сестра Насти училась в колледже полиции и была действующей чемпионкой по спринтерскому бегу. В общем, хорошая семья, дисциплинированная. Если Настя не хотела идти на тренировки, мать её просто пару раз пинала, и Настя сразу шла, и даже плавала быстрее, чем в обычные дни – это всё дедушка Насти с большим удовольствием рассказывал. Он жил жизнью внучек.

– Делать-то что, а? Делать-то на пенсии нечего, – вздыхал дедушка Насти. – Телевизор я не уважаю, интернетом не пользуюсь, остаётся только в магазин сходить и здесь, в бассейне, с умными людьми пообщаться.

Дедушка Насти скромничал. Он посещал соревнования старшей внучки, и соревнования зятя и дочери – родителей Насти тоже посещал, они участвовали в ветеранских соревнованиях по триатлону. Дедушка ходил на все открытые тренировки в бассейне, на такие тренировки обычно только родители-новички ходят, рассказывал потом дедушка Насти в фойе, кто как из тренеров себя вёл и кто как на детей кричал. Дедушка Насти совал свой нос везде, вгрызался, что называется, в подноготную, и – самое непостижимое! – знал всех детей, родителей, охранников, тренеров, дворников, уборщиц, гардеробщиц, медсестёр спортивного

комплекса по именам, со всеми здоровался за руку, со всеми мог поддержать беседу, со всеми приятельствовал. Дедушка Груши так бы не смог.

После соревнований между дедушками обычно происходил такой диалог:

- Ну как вы? Какое место? – спрашивал дедушка Насти.
- Да мы всё первое.
- И мы первое.
- Но мы ещё и второе. Старт неудачный и сальто-поворот.
- И мы второе. Тоже на повороте закопалась.
- Ну ещё мы четвёртые.
- Не-ет. Мы нет. Но нас дисканули<sup>1</sup> на брасе. А так бы тоже первые были... Я на свой мобильник засёк.

Так прошёл год и ещё год. И ещё. Приходили в бассейн новые дети, и новые родители. Дедушка Груши уже числился старожилом, с вновь приходящими не общался, даже не замечал их. Ему о вновь прибывших всё дедушка Насти докладывал.

Как-то по осени, после очередных соревнований дедушка Насти пришёл на тренировку угрюмый.

- Что это с вами? – поинтересовался дедушка Груши.
- Ничего.
- А что вы такой угрюмый?
- А чего радоваться-то?

Ещё подходили знакомые к дедушке Насти: все интере-

---

<sup>1</sup> Дисканули – дисквалифицировали



совались, как выступила его внучка, ведь по его рассказам выходило что Настя – просто единственная надежда российского плавания.

– Как выступили, как выступили... – отвечал неохотно дедушка Насти. – Почти третьи мы.

Дедушка Груши всё понял. Он побежал к стене, где были вывешены протоколы, достал увеличительное стекло (очки для близи как назло именно в этот день забыл) и стал изучать протоколы. Какое там «почти третья». Настя замыкала первую десятку! Как же так произошло? Что случилось?! Может Настя была не здорова?! Надо обязательно спросить дедушку Насти. Но как? Впервые дедушка Груши видел, что дедушка Насти так не в духе и даже грубоват. Да что там грубоват – безобразно груб с окружающими!

Но всё же дедушка Груши вернулся к дедушке Насти: надо же поддержать друга, всё-таки четыре года общаются. Но успокаивающие и без дедушки Груши отыскиались. Рядом с дедушкой Насти сидела мама из самых волевых, мама Вадика по прозвищу Пузырь. Дедушка Груши знал: эта плечистая мама била своего сына ремнём, если он неудачно выступал на соревнованиях, приговаривая: «Я на тебя силы трачу, время и бензин, а денег-то сколько на гидрики<sup>2</sup>, денег! Не смей плохо плыть! Не смей!»

– Я же говорила вам: результаты иногда встают, – успока-

---

<sup>2</sup> Гидрики – шорты пловцов из специального гидроматериала, помогают быстрее плыть, стоят дорого

ивала мама Пузыря дедушку Насти. – Особенно у девочек. Правда, вот есть витаминный комплекс...

– Да идите вы... – ошетинился дедушка Насти. Лицо его было злое-презлое. Дедушка Насти ненавидел в эту минуту всех. Это был совершенно другой человек: нервный, больной, скандальный и ужасно несчастный. Казалось, дедушка Насти переживал самую сильную драму всей своей жизни. Он встал во весь свой исполинский рост и заорал:

– Что же здесь, товарищи, такое происходит? Одни, значит, утром ещё приходят тренироваться, а другие значит, только раз в день. Одни ОФП<sup>3</sup> на улице занимаются, или в подвале тренажёрном, или вообще на бортике, а другие в шикарном спортивном гимнастическом зале с козлами-брусьями и другими растяжками! Что это за дискриминация такая, я вас спрашиваю, а?

Фойе бассейна было всё в стёклах. Стеснительные боязливые родители слабых пловцов увидели с улицы, что творится что-то странное, осмелели, вылезли из своих машин, набились в помещение. Дедушка Насти немного успокоился, ободрился, увидев, сколько людей его слушают, спросил:

– Вы меня одобряете?!

– Да! – крикнули родители слабых пловцов. – В лагерь по госдотации от спортивного комитета одни и те же ездят, на сборы – тоже. А нам – тренировки в четырнадцать-тридцать

---

<sup>3</sup> ОФП – общая физическая подготовка, у пловцов перед занятием в бассейне всегда проходят занятия на суше: растяжки, силовые тренировки, игровые, бег

ставят. А мы в это время ещё в школе учимся. Как успеть-то?

— Да-ааа, — подала голос с лавочки бабушка с животом, за которым не поспевали ноги. — Мы тоже из школы не успеваем. А все чемпионы к шестнадцати ноль-ноль тренироваться приходят. Несправедливо!

Все согласились, что несправедливо к четырнадцати-тридцати, а справедливо к шестнадцати-ноль-ноль, а лучше к восемнадцати-пятнадцати. Дедушка Груши ничего не планировал говорить, но от такого количества народа в фойе немного обалдел и, кроме того, он был возмущён безосновательными, возникшими на пустом месте претензиями: ведь именно его внук занимался ОФП в просторном зале, ходил днём к шестнадцати-ноль-ноль и плавал в семь утра на утренних тренировках, да и Настя тоже плавала по утрам — он это точно знал, но Настя часто утренние тренировки прогуливала: дедушка Насти не любил рано вставать.

Дедушка Груши откашлялся и неожиданно для себя прокричал командирским голосом:

— А вы думаете легко в семь утра зимой в мороз на тренировку идти? А вы думаете легко на сборах пахать и в спортлагерях?

Все замолчали, все поняли, что дедушка Груши — бывший военный, кадровый офицер. Только один папа, по всей видимости, не понял, попался папа какой-то туповатый, случается, что и папы умом и сообразительностью не блещут, а не только их дети. Этот папа закричал:

– Долой блатных! Долой привилегии!

И папу неожиданно поддержали голоса:

– Долой! Долой!

– Да какие привилегии?! – раздражался всё больше и больше дедушка Груши. – На тренировку они не успевают. Переводите детей в обычные школы без разных там уклонов рядом с домом, и будете на тренировки успевать.

– Это в школу дураков, что ли? – спросила бабушка с животом, за которым не поспевали ноги.

Дедушка Груши совсем потерял самообладание, он рявкнул на бабушку:

– Молчать, когда с вами старшие по званию разговаривают!

– Ой-ой! По званию! – раздалось со всех сторон. – Второй взрослый только-только выполнили и уже – прям звание, звание.

А бабушка с животом, за которым не поспевали ноги, начала смеяться так: «Ха-ха! Ах-ха-ха!» и трясла щеками.

– Молчать! Вот вы всё на машинах детей возите! А ходил бы у вас пешком ребёнок, вот вам и ОФП дополнительно!

– Да как же это пешком, когда ноги за животом не успевают!

– Глядишь, и ноги начнут за животом поспевать. И без всяких там аппаратов, – дедушка Груши возненавидел в эту минуту всех, всех родителей, всех дедушек, а бабушек, как мы знаем, дедушка Груши всегда недолюбливал.

– Всё! Ходим пешком, репетиторов бросаем и записываемся в школу для дураков, – сказала какая-то мама, растягивая слова и изысканно поправляя очки.

– Да лучше в школу для дураков ходить, – гаркнул как на параде дедушка Груши, – чем три года с первым юношеским сидеть в... школе для умных.

Тут наступила тишина, и дедушка Груши почувствовал, что его могут побить. Он представить себе не мог, что некоторые родители о первом юношеском три года только мечтали, но никак не получалось его выполнить... Если бы дедушка Груши это знал, он бы не ляпнул такое.

Спасло дедушку Груши то, что сеанс закончился, стали выходить дети пропахшие хлоркой. Вокруг глаз от очков были красные круги. Стихийный митинг окончился так же неожиданно, как начался. Но долго ещё по углам фойе стояли группы родителей и возмущались, а бабушка, у которой живот не поспевал за ногами, всхлипывала, и то и дело промакивала вышитым кружевным платочком толстые щёки...

– Григорий! Ты уже большой, – вечером того же дня сказал внуку дедушка. – Будешь ездить в бассейн сам.

Груша кивнул, разговаривать вечером у него не было сил – так он уставал на тренировке.

Месяца через три дедушка Груши стратегически предположил, что история его выступления потихоньку-полегоньку должна начать забываться. Это у детей память цепкая, на всю жизнь, а у родителей, тем более бабушек с дедушками

– склероз, они, что было вчера не всегда помнят, а уж что три месяца назад... И дедушка опять стал провожать внука на тренировки. Когда он скромно, виновато, бочком-бочком зашёл в фойе, некоторые, всё больше волевые мамы, приветливо поздоровались, некоторые, в большинстве своём интеллигентные мамы, просто кивнули, бабушки и папы промолчали; никто не отворачивался, но никто и не разговаривал. После весенних соревнований история с выступлением дедушки Насти и контрнаступлением дедушки Груши забылась навсегда, и все по-старому, приветливо стали кивать дедушке Груши, даже бабушка, у которой ноги по-прежнему не поспевали за животом. Один дедушка Насти по-прежнему упорно не замечал дедушку Груши. Дедушка Груши был единственным человеком во всём спорткомплексе, с которым дедушка Насти не здоровался и не общался. Это было как клеймо. Дедушку Насти можно было понять. Груша по-прежнему чемпионил, а дедушка Насти давно уже смирился с первой десяткой, да и то не всегда туда попадал.

Через год и Груша выступил на соревнованиях неудачно. А ещё через месяц совсем плохо.

– Я же говорила вам, – подсела плечистая мама Вадика-Пузыря к дедушке Груши. – Результаты могут встать и у мальчиков, если мальчик плохо растёт. Ваш внук перетренировался, вот рост и прекратился... Надо бы пропить витаминный комплекс...

– Да идите вы, – рыкнул на маму Пузыря дедушка Груши.

Ещё через год Груша совсем перестал подниматься на пьедестал, теперь шёл вопрос о попадании в первую десятку. Дедушке Груши вдруг тоже стало казаться, что со стороны тренера присутствует какое-то невнимание к юному спортсмену. И вообще стали посещать крамольные мысли: а не перевести ли внука к другому тренеру или в другую спортшколу. Дедушка Груши поделился этими мучительными сомнениями с дедушкой Насти.

Дедушка Насти обрадовался, просто расцвёл, улыбнулся снисходительно:

– Мы сколько раз хотели перевестись. Пока не получается.

И добавил презрительно:

– Да вы оглянитесь вокруг! Один же сброд сюда ходит. Самый плохой бассейн района. Короткий. Мелкий. Перегруженный! По шестьдесят человек за сеанс случается. Разве можно в таких условиях нормально тренироваться?!

Дедушка Груши согласился, что в таких условиях нормально тренироваться нельзя. И дедушки помирились.

# Естественный набор

**Тренеру Лаврентию Леонидовичу не доверяют родители и забирают детей из его группы. Но вдруг выясняется, что у флегматичного тренера авторская оригинальная методика.**

Тренер по плаванию Лаврентий Леонидович был по натуре своей созерцатель. Он любил читать толстые книги и смотреть в окно... Смотреть в окно в бассейне особенно не получалось, и Лаврентий Леонидович с тяжёлым вздохом ставил на бортик раскладное кресло, и читал-читал, прерываясь на то, чтобы дать группе новое задание.

Бабушка Сони, бабушка с активной жизненной позицией, работавшая в школе завучем, спрашивала тихо вздыхающего тренера:

– Лаврентий Леонидович! Когда же повороты проходить начнём?

– Всему своё время, – туманно отвечал Лаврентий Леонидович.

Дети в группе Лаврентия Леонидовича как-то сами по себе бочком-бочком, криво-косо учились делать сальто у бортика.

– Лаврентий Леонидович! А когда Соню нормально с тумбочки обучите прыгать? – не унималась бабушка Сони.

– Всему своё время, – неопределённо отвечал Лаврентий



Леонидович и скрывался от бабушки Сони в тренерской.

С каждым последующим сентябрём Лаврентий Леонидович не досчитывался в группе детей.

– Естественный отбор, – объяснял Лаврентий Леонидович на родительском собрании. – Плавание – сложный вид. Ни деньги, ни натаскивания не помогут. Нужна генетика, ну и трудолюбие, как и везде.

На первом родительском собрании Лаврентий Леонидович сначала с издёвкой спрашивал: неужели родители надеяться, что их дети когда-нибудь станут чемпионами? По всему было заметно, что Лаврентий Леонидович совсем на это не надеется. На следующих собраниях, чем дальше, тем больше, тренер отчитывал каждого ребёнка персонально и предупреждал, что, если кто-то посещает английский язык или там сольфеджио (особенно пренебрежительно произносил именно это слово), то такие дети могут ни на что не надеяться в плавании, даже на второй взрослый разряд. Лаврентий Леонидович ругал Васю и Илью за то, что они «всадники без головы», плывут на плохой технике:

– Плывут, плывут, а куда плывут – и сами не знают. Надо же иногда меня послушать, а не плавать всю тренировку наперегонки. Я же не часто замечания делаю, но если уж делаю, надо прислушаться.

Мама Ильи корчила надменное недоумённое лицо: мол, о чём это вы не понимаю, у меня Илья просто супер, а «всадник без головы» – это вы Лаврентий Леонидович, от вас и

так дети пачками уходят, скажите «спасибо», что ещё мы не ушли.

– И не надо так на меня смотреть. Лучше бы ваш Илья соревнования не пропускал. А то взял моду: как дистанции длиннее ста метров, не приходит.

– Илюшенька у нас спринтер, – объясняла мама Ильи. – Он на ста метрах устаёт сильно, а на двухстах вообще из сил выбивается, а вы же ещё и на восемьсот нас заявляете. Хотите, наверное, чтобы мой ребёнок прямо на дорожке скопытился?

Но Лаврентий Леонидович не слушал возражения, он уже переключился на другую маму:

– И вот, скажите пожалуйста, зачем вы мне такие нужны? Тренировки пропускаете, результатов нет. Мне стыдно в протоколы из-за вас смотреть. Переводитесь на абонемент<sup>4</sup>.

Другая мама, в отличие от мамы Ильи, со всем была согласна, она смотрела преданно тренеру в глаза, кивала, но не собирались бросать спортивное плавание, ведь оно было бесплатным...и действительно: сын этой другой мамы стал меньше пропускать тренировки, и даже горизонт первого юношеского перед ним замаячил. А на следующий год и третий взрослый ребёнок этой мамы выполнил.

На всех соревнованиях, и внутри бассейна, и на окружающих, между бассейнами, Лаврентий Леонидович был стартером: свистел в свисток или нажимал электронную квакалку,

---

<sup>4</sup> Абонемент – платные занятия

давал старт. Это он делал превосходно. Другие тренеры стояли на секундомерах, контролировали технику прохождения дистанции. Другие тренеры были как-то вместе, командой, а Лаврентий Леонидович всегда сам по себе. Если пловцы Лаврентия Леонидовича занимали призовые места, то фотографии с таким пьедесталом никогда не попадали в фотоотчёты спортшколы. Группа Лаврентия Леонидовича не ходила на утренние тренировки – не было мест, да и днём дорожки Лаврентия Леонидовича нередко занимали, но он никогда не нервничал, не ругался, его всё устраивало, даже то, что родная средняя группа вместо двух дорожек занимает одну.

– Как же это, Лаврентий Леонидович?! – спрашивала бабушка Сони и примкнувшие к ней другие бабушки. – В такой тесноте дети!

– Это только на один раз, – виновато пожимал плечами Лаврентий Леонидович.

– А как такое возможно, что нам в расписании сначала плавание ставят, а потом ОФП<sup>5</sup>?

– Это только на один год, – «успокаивал» Лаврентий Леонидович... и терял ещё часть спортсменов, не прошедших «естественный отбор».

– Лаврентий Леонидович! – говорила бабушка Сони. – В других группах девочки десяти лет уже первый взрослый выполнили, а мы всё на третьем сидим.

– Не волнуйтесь. Выполните вы первый взрослый, только

---

<sup>5</sup> ОФП на суше всегда должна быть перед плаванием, а не после

попозже.

Но бабушка Сони не захотела ждать и перевела внучку в другой бассейн – тоже не выдержала естественного отбора.

Вдруг случилось неожиданное. Бассейн в рамках оптимизации был объединён со всеми другими спортшколами района. И теперь начальство стало строго следить за количеством детей в группах. Лаврентия Леонидовича предупредили, что его группы самые немногочисленные, и он не должен терять ни одного спортсмена из средней группы.

– Иначе – расформируем!

– Вы нарушаете мою авторскую методику! – первый раз в жизни кричал Лаврентий Леонидович. – Вы же знаете, что я не трачу силы впустую! Вам результаты нужны или массовость?

– Лаврентий Леонидович! Мы не против вашей авторской методики, мы даже скорее «за», но...

– Что «но»?

– Времена изменились. Теперь требуют и результаты, и массовость.

Это было как гром среди ясного неба. Ведь авторская методика Лаврентия Леонидовича состояла в том, что пловец сам старался до всего дойти, сам учился считать бассейны<sup>6</sup>, сам отрабатывал повороты и оттачивал старты. Конеч-

---

<sup>6</sup> Считать бассейны – задание пловцу даётся в метрах, пловец делит метраж на длину бассейна, получается количество отрезков (бассейнов), которые надо проплыть и не ошибиться.

но, Лаврентий Леонидович всегда делал замечания по технике, но не старался втемяшить, вбить технику в каждую голову, как другие тренеры.

Созерцать больше не было возможности, читать тоже, и раньше спокойному флегматичному тренеру пришлось орать на свою среднюю группу – в её же интересах, чтобы не расформировали. В плавании вообще все тренеры орут: вода – более плотная субстанция, чем воздух, в воде плохая слышимость, если вы конечно не дельфин и не ловите ультразвуковые волны с самой короткой длиной волны. Лаврентий Леонидович орал так, что дети из средней группы от испуга и возмущения перестали с тренером здороваться-прощаться, а родители, завидев Лаврентия Леонидовича у бассейна, старались прошмыгнуть мимо незаметно.

Ко всему можно привыкнуть. И скоро все привыкли к новому Лаврентию Леонидовичу. А соревнования прошли, так Лаврентий Леонидович сразу стал спокойнее – выступила группа прилично.

Мама Васи тоже была не довольна Геннадием Леонидовичем. Она говорила:

– Я как чувствовала: не надо было идти в первый день отбора в спортшколу. Ну какой нормальный тренер в жаркую августовскую субботу придёт на работу? Только какой-нибудь не такой, неблагополучный.

Но мама Васи никуда не могла сына перевести. В другие бассейны пришлось бы Васю возить на машине, а машины

у мамы Васи отродясь не было и не предвиделось. Мама Васи вместе с другими родителями возмущалась тренером, но на собраниях не спорила, помалкивала и надменные рожи, как мама Ильи, не корчила, с критикой всегда соглашалась. Мама решила так: будь что будет. К поражениям и низким местам сына мама Васи уже привыкла:

– Ну занимали мы раньше призовые места. Это что? Это ерунда. На первенстве города мы даже в сотню в протоколах не входим.

А Вася не привык ещё оставаться без призовых мест, всё-таки поначалу он их много получал, грамот этих. Вася возмущался:

– Почему меня на ставят на «спину»? Почему меня всё на этот «комплекс» ставят?! Ведь там брасс. А брассом у меня не получается.

И мама Васи жаловалась бабушкам и другим мамам:

– Почему Лаврентий Леонидович заявляет Васю не в его виды?! Хоть бы одну грамоту дал заработать на «спине». Так нет: он всё свой комплекс навязывает. А у нас там – сплошные дисквалификации.

И вдруг весной, той, когда по новым правилам с тренеров стали требовать не только чемпионов, а и отчётность по массовым разрядам, Лаврентий Леонидович спросил у Васи:

– Ну вот, Вася. Занимаешься ты у меня четыре года. Выбери себе пять дистанций, которые хочешь проплыть на соревнованиях.

Вася опешил и выбрал кроль, баттерфляй и «комплекс». А «спину» выбрать постеснялся: ведь, Лаврентий Леонидович давно уже его не заявлял на этот вид. Раз тренер не заявлял, зачем Вася будет этот вид выбирать?

– Да и правильно, Вася, – сказала мама. – Что это «спина». На «спину» детей ставят, когда они совсем плавать не умеют, чтоб воздух глотали и не захлебнулись.

На соревнованиях Вася плыл не очень быстро, но Лаврентий Леонидович после первого дня вдруг сказал Васе:

– По технике нормально. Вяло только.

А после третьего дня соревнований Лаврентий Леонидович сказал:

– Василий! Буду готовить тебя на баттерфляй. Прилично баттерфляем проплыл, но руки ещё ставить надо. Ну что, Василий, готов быть чемпионом?

И Васе стало стыдно, что он с Лаврентием Леонидовичем, когда тот кричать начал, почти месяц не разговаривал.

А мама Васи заметила, что на соревнованиях на Васю очень пристально смотрел не только Лаврентий Леонидович, но и другие тренеры. «Странно, – думала мама. – Ведь Вася во второй десятке по результатам, дети же из других групп намного быстрее»...

После соревнований Лаврентий Леонидович подошёл к маме Васи и сказал:

– Беру Васю в лагерь, по льготной путёвке. Запишите, какие документы принести.

Это было удивительно. Лаврентий Леонидович никогда ни к каким родителям из средней группы сам не подходил и разговоры не заводил. Лаврентий Леонидович родителей как-то остерегался. Мама поняла, что её Вася прошёл естественный отбор, и ей стало очень стыдно, что она не доверяла Лаврентию Леонидовичу.

Вскоре у объединённой спортшколы появился сайт, а на нём – биографии тренеров. И оказалось, что Лаврентий Леонидович мало того, что мастер спорта (а мастеров спорта было только два тренера на весь бассейн), мало того, что тренер высшей категории, так ещё имеет в своём послужном списке чемпиона Европы и чемпиона России.

Маме чуть плохо не стало. Лаврентий Леонидович иногда пропускал тренировки, его заменяли другие тренеры, которые только давали детям задания и забирали одну дорожку себе. Родители из группы Лаврентия Леонидовича тогда тихо возмущались: почему нет нашего тренера? На каких-таких он чемпионатах России? Враньё всё это! Просто прогульщик!

За лето Вася возмужал.

– На прикидках на второй взрослый плаваю, – сказал Вася, возвратившись из лагеря. Посмотрим, кто кого зимой на сто-баттерфляй сделает.

В начале следующего спортивного года среднюю группу Лаврентия Леонидовича ждало пополнение. Пятеро человек, которые уходили, в том числе и Соня, возвратились.



– Мы же не знали, что у него высшая категория, – оправдывалась бабушка Сони. – Мы же не знали, что у него авторская методика такая оригинальная. Только зря год потеряли в другом бассейне. Результаты не растут, только падают, а с Лаврентием Леонидовичем мы никогда не ухудшали – всегда в небольшом, но в «минусе».

– Я так понимаю, что у нас в этом году не естественный отбор, а естественный набор, – улыбнулся Лаврентий Леонидович на собрании и подмигнул бабушке Сони.

Бабушка Сони скромно уставилась в пол и сказала:

– Спасибо вам, Лаврентий Леонидович, что приняли обратно.

– Спасибо интернету, если я правильно понимаю. Но предупреждаю: с меня теперь требуют и массовые разряды, так что не обессудьте, внимания каждому персонально смогу уделять немного.

– Мы что... мы ничего... – блудные родители неловко улыбнулись и пообещали, что будут во всём-во всём слушаться раньше тихого, а теперь громкого, раньше обыкновенного, а теперь, как выяснилось, высшей категории тренера.

# **Фиаско Филимоновой**

**Способности в спорте далеко не всё. Важны мотивация и настрой. Но Насте Филимоновой некому подсказать, а ориентиры на глянец мешают Настиным тренировкам.**

Как?! Вы не знаете Филимонову?! Филимонову все знают. Зовут её Настя, а фамилия Филимонова. Настя летом после первого класса на речке плавать научилась, можно сказать всё лето проплавала. В августе приехала в город, а подруга Кукубаева говорит:

– Пойдём в бассейн. Там в секцию отбирают. Папа мне сказал: если боишься одна, возьми подружку. А я страх как боюсь!

– Пойдём. Я совсем не боюсь, – улыбнулась Филимонова и манерно, как в рекламе про шампунь, откинула со лба прядь волос.

Папа Кукубаевой в тот же день отвёл подружек на просмотр. Пока шли до бассейна, через пять переходов и десять дорог, Филимонова узнала, что Кукубаева два года в этом

бассейне на «абонементе» отплавала.

– Абонемент – это когда за месяц платишь, – объяснял папа Кукубаевой, уверенным жестом поправляя солнцезащитные очки – в них папа Кукубаевой казался совсем другим: страшно серьёзным, жутко авторитетным, и в каждом стекле очков отражалось всё, что мимо проходили: дома, деревья, машины, люди... Папа Кукубаевой вздохнул: – Полторы-две тысячи стоит в месяц абонемент.

Настя думала: полторы-две тысячи! Скандал просто. Это же целый айфон за год набегает, за два года ноутбук, за три телевизор с огромным плазменным экраном, а за четыре... – Насте аж страшно стало, сколько набегает за четыре года.

Их обеих отобрали. Настя и не сомневалась, что её отберут. Её в первом классе куда только не приглашали: и на баскетбол отобрали, и на пинг-понг, и на волейбол, и на лыжи, и на спортивное ориентирование, но она никуда не стала ходить. Это же ездить надо, а у неё навигатора в смартфоне нет, а без навигатора как дорогу найти – тем более, что смартфон на улице без вай-фая не ловит, вот если бы айфон с джи-пи-эс...

Осенью, в сентябре, после того как списки принятых в спортивные группы по плаванию вывешивались на стеклянные стены комплекса, разыгрывались комедии и драмы. Но родители Филимоновой не знали драм, не наблюдали комедий, не могли оценить того, что дочь приняли в спортивное плавание всего-то после одного-единственного лета, прове-

дённного на узенькой мелкой речке с сильным течением. Ну приняли и приняли. Кто водить на тренировки будет? – вот вопрос так вопрос. Просто неразрешимый! Родители на работе до ночи. Сестра маленькая в садике. Настя весь первый класс самостоятельно всё по дому делала, да ещё сестрёнку из садика забирала. А теперь получается Настю надо в бассейн водить три раза в неделю через пять светофоров и десять дорог! Кому водить?! Стали просить бабушку. Бабушка у Филимоновой была не то чтобы против бассейна, но у бабушки Филимоновой были свои увлечения, она посещала общество любителей планет, созвездий и гороскопов. И тоже три раза в неделю. И именно во второй половине дня.

– Чемпионы никому не нужны, – утверждала бабушка. – Они десять лет пашут, чтобы выиграть на чемпионате. А потом всё. Где эти чемпионы? Нет их. В бассейн достаточно раз в неделю для общего снятия отрицательной энергии.

Тогда бабушке Филимоновой объясняли, что раз в неделю – только за деньги, а если секция, то бесплатно. И тогда бабушка Филимоновой сказала:

– Бесплатная секция – это хорошо.

Тогда родители заинтересовались у бабушки: по каким дням у неё кружок. А бабушка в ответ:

– А у вас по каким бесплатная секция?

Но родители поняли хитрость – бабушка хочет так, чтобы дни совпали, чтобы не водить внуку, не провожать. И родители не открыли Настины дни, пока бабушка о своих днях не

проговорила. На это ушло три дня. Оказалось – вот те на! —что дни не совпадают. У бабушки кружок – вторник-четверг-суббота, а у Насти бассейн – понедельник-среда-пятница. И тогда бабушка с тяжким просто мученическим вздохом проямлила:

– Я согласная внученьку Настю водить на бесплатные занятия, но незабесплатно.

Родители возмутились, а бабушка Филимоновой сказала, что у неё все подружки по обществу любителей планет, созвездий и гороскопов нянями в семьях подрабатывают:

– Отвезти-привезти, из школы встретить... И все по понедельникам и пятницам, и всем между прочим платят по-много!

И тогда родители решили своей бабушке платить понемножку, совсем понесножечку, чуть-чуть то есть платить: всё-таки родной человек, надо помогать.

– А мне много и не надо, – уверила бабушка, она повеселела, нос и лоб у неё покраснелись. – Я для родной внучки на всё готова. А если не смогу, если у меня заседание в обществе, то папа Кукубаевой выручит.

Но Настя сказала, что от Кукубаевых не дождёшься.

– Почему? – удивились родители и бабушка.

И даже младшая сестрёнка сказала со ртом набитым конфетами:

– Пофему?

– Они мне завидуют.

– Почему?

– Я спортивнее всех в классе. И вообще самая прекрасная в школе. И в бассейне я звезда.

– Да и сами справимся, – нахохлилась бабушка. – Нет! Это ж какие люди пошли. Красотой не любят, чужому счастью не рады – плохие люди пошли. Вот у нас...

Но что было в старые времена так никто и не услышал: ужинали под оглушительный рёв – у малышки отняли конфеты.

Лаврентий Леонидович редко ошибался в детях. Но на этот раз ошибся. Нет! Тренер прекрасно видел данные ребёнка. И у Филимоновой, безусловно и вне всякого сомнения, данные к плаванию были потрясающие. Но так как родители работали целый день, а бабушка изучала планет со звездия и чертила гороскопы, то Филимонова была предоставлена сама себе и не очень догадывалась, что значит спортивная секция. До плавания Настя жила прекрасно. Музыку в смартфон закачивала, все сериалы по телеку смотрела... Вертелась перед зеркалом, примеряя мамины наряды, гуляла с друзьями во дворе и на площадке. И все на площадке, на турниках, восхищались ловкостью Филимоновой. В бассейне, увы, никто Филимоновой не восхищался. Настя старалась изо всех сил хорошо выглядеть. Но в бассейне особенно не покрасуешься, шапочки резиновые дурацкие, очки как у черепахи Тортиллы. Все, и девочки и мальчишки, в

шапочках и очках выглядели как монстры лысые и с выпученными глазами, а после тренировки ещё и с красными запыхавшимися рожками.

Но перед плаванием было ОФП. И уж там Филимонова «звездила» по-настоящему. В любую погоду, даже в плюс ноль градусов, она надевала маечку с тонюсенькими бретельками и распускала свои необыкновенно длинные волосы.

– Филимонова! – говорил Лаврентий Леонидович. – Почему без олимпийки? Где ветровка?

– А мне не холодно! – Филимонова с достоинством отбрасывала за плечи прядь волос и улыбалась.

Лаврентий Леонидович ничего больше Филимоновой не говорил, он видел, что без толку все эти разговоры.

Скорость в бассейне у Филимоновой быстро росла. Она стала плавать быстрее мальчиков, но зимой вдруг ей плавать разонравилось. Ей надоело сразу после школы с портфелем тащиться в бассейн. И портфель тяжёлый, и холодно на улице, и бабушка надоедает своими предупреждениями:

– Ты сегодня, Настенька, плавай помедленнее, занимайся в полсилы, луна сегодня в третьем доме, эра Меркурия настаёт, а эра Водолея уходит... уходит от нас водолей, поняла?

Чтобы не слушать про эры и лунные дома Настя врубала музыку в смартфоне, но смартфон быстро садился на морозе. И домой приходилось тащиться уже без музыки...

На первые соревнования Филимонова опоздала. Толпа напуганных взволнованных детей давно прошла в раздевал-

ки. Толпа переживающих родителей, предъявив уборщице на входе переобутые в шлёпки ноги, давно толкались на трибунах бассейна. Родители кричали, пытаясь привлечь внимание своих детей неотложными замечаниями, в бассейне стоял гул как в улье. Разминка началась давным-давно, а Филимонова с бабушкой только-только подошли к зданию спортивного комплекса. Филимонова лихо сплюнула жвачку на асфальт – жалко, но что поделаешь. Если жвачка на соревнованиях изо рта выпадет и на дно опускаться станет, все увидят. А ещё жвачка может проглотится на вдохе. Филимоновой случалось уже так проглатывать. Съесть жвачку – это ерунда, это безвредно. Но как-то жвачка попала куда-то не туда, не в то горло – Филимонова аж задыхаться стала. Хорошо Кукубаева крикнула Лаврентию Леонидовичу, он нагнулся, вытащил уже начинавшую синеть Филимонову на бортик, да как даст ей в спину кулаком. Филимонова вздрогнула, подпрыгнула, кашлянула – жвачка и вылетела как ядро из пушки...

В общем, от разных непредвиденных случаев выплюнула Филимонова на асфальт жвачку и почапала на соревнования. А бабушка Филимоновой осталась в фойе одна-оденёшенька, достала блокнот и лунный календарь, принялась чертить гороскопы.

– Вы что: не хотите посмотреть как ваша внучка плыть будет? – удивилась уборщица.

– А чего смотреть-то? Плавает и пусть плавает. Мне за



просмотр денег не платят.

– Так вы няня?

– Бабушка, но подрабатываю при внучке няней. Сейчас же все подрабатывают. А я что – хуже? Вы кто по гороскопу? Не рак случайно?

– Рак! А как вы узнали? – обрадовалась уборщица и стала рассказывать: – Это хорошо, что вы и няня, и бабушка в одном лице, и здесь сидите. А то вот была няня, просто няня, не бабушка. Привела ребёнка в бассейн, и тут же ушла, а сумку с плавками и полотенцем ребёнку не отдала. Пришла с сумкой и ушла с сумкой. Несчастный ребёнок сидел себе и сидел у нас в гардеробной. Весь сеанс, представляете? Вот вам и няня.

Бабушка Филимоновой посмотрела очень пристально на уборщицу и сказала:

– Вы в год крысы родились, угадала?

Филимонова не ожидала от соревнований ничего хорошего. А когда ничего хорошего не ждёшь, это хорошее чаще всего и случается. Когда Филимонова вышла к ванне бассейна, к ней подбежала радостная Кукубаева:

– Насть! А разминка-то – всё.

Филимонова ничуть не расстроилась, только рукой махнула:

– Ну и ладно.

Она тут же сняла шапочку, встряхнула золотисто-русые

волосы, они разбежались по сухому телу. Заиграла призывная музыка, приглашая всех, и тренеров, и участников соревнований, на построение. Одна мама всё подбегала к бортику, где выстроились спортсмены, всё кормила своего дохленького мальчика пирожком. Мальчик как раз стоял рядом с Филимоновой. Он сказал ей, пока главный судья читал программу соревнований:

– Хочешь пирожок?

Филимонова с большим удовольствием сжевала полпирожка, и ещё полпирожка, и ещё.

Начались соревнования. Ждать нужно было своего заплыва, а пока Филимонова болтала с дохленьким мальчиком и ещё с другими мальчиками, сильными, мышечными. И это было просто замечательно! В сто раз лучше, чем во дворе и в школе! Сидишь себе около воды, любишься, отрицательную энергию снимаешь и усталость мозга, никуда не спешишь, ждёшь своего заплыва и болтаешь, болтаешь... Филимонова проплыла свои пятьдесят метров очень удачно, и совсем не устала. Всё. Можно было идти переодеваться. Но Филимонова решила посмотреть соревнования до конца, поболеть за новых друзей, и опять она сидела на лавке и болтала с мальчишками. Ну просто супер! Кукубаева тоже хотела остаться с Филимоновой, но папа махнул Кукубаевой, показывая на электронное табло – там были часы. И Кукубаева ушла.

В итоговых протоколах, вокруг которых на следующий день собралась целая толпа, Филимонова заняла почётную

седьмую строчку. Это ей мальчишки сообщили, новые друзья. Безусловно, это был успех. Но Филимонова этого не понимала. Это понял папа Кукубаевой, его дочка заняла двадцать седьмое место.

В общем и целом, оказалось, что в бассейне много приятных моментов, кроме тренировок. Нет! Плавать Филимонова любила, но сам факт что надо, вот, идти и плавать в одно и то же определённое время, ей не нравился. Тренировки по плаванию начинались тогда же, когда и любимый сериал по телевизору. В фойе висел огромный экран, все ожидающие своих детей родители были просто прикованы к нему. И хоть бабушка пересказывала Филимоновой на обратном пути серию, это было уже не то. А сколько можно песен переслушать за время тренировки, сколько жвачек сжевать. И ОФП Филимоновой разонравилось. Общая физическая подготовка проводилась теперь в зале, волосы приходилось убирать в хвост, иначе Кукубаева в них путалась, когда упражнения в паре делали. Да и на маечку приходилось натягивать кофту, а то тренажёры неприятно железками плечи холодили...

Однажды Филимонова потеряла пакет с вещами. Она вышла к бабушке в фойе, бабушка стала ругать Филимонову, стыдить: как, мол, не стыдно родной бабушке грубить и от сериала отрывать:

– Не стыдно. Ты мне пакет не отдала.

– Что же ты обманываешь?! Ты вещи припрятала, чтобы

на тренировку не идти.

– Да. Чтобы не идти, – психанула Филимонова и села рядом с бабушкой смотреть любимый сериал.

Филимонова вскоре перестала нервничать из-за пакета, и погрузилась во взрослый мир страстей, любви, козней и опасностей – на таком шикарном огромном плазменном экране этот выдуманный мир казался совсем реальным, близким.

Насте очень понравилось не ходить на тренировку, да ещё сидеть перед телевизором своей мечты. Вышла уборщица протирать полы, сказала мимоходом, тыкая шваброй под лавками:

– Белый пакет, на котором сидите, не его случайно ищите?

– Я села? – испугалась бабушка. – На что я села?! Я ни на что не садилась. Ой! – взвизгнула она и вскочила. Под бабушкой действительно лежал внучкин пакет с купальником, очками, полотенцем и шапочкой.

Все родители начали говорить:

– Ну ладно она на шапочке сидела, ладно на полотенце, но, прдон, как же она сидела на очках для плавания и этого не заметила?

– Не знаю! – ничуть не смутившись ответила бабушка Филимоновой. – Я увлекаюсь звёздами, галактиками, будущим... ну и сериалом чуть-чуть! А тут – какой-то пакетик, какие-то очочки, разная ерунда, а Луна, между прочим, сегодня в третьем доме!

Филимонова, наблюдая, как выходят её согруппники после тренировки в фойе: с красными ободками вокруг глаз от очков, пропахнувшие хлоркой, уставшие, измотанные, подумала, что в общем-то всё складывается совсем неплохо, и в общем-то хорошо бы почаще бабушка погружалась в галактики и улетала в лунные дома, почаще бы садилась на сумки – тогда трени<sup>7</sup> можно будет пропускать по уважительной причине – из-за невнимательности бабушки. Ну хотя бы до апреля поменьше тренироваться, размышляла Филимонова, в апреле уж точно ОФП снова на улице будет. Опять можно в топике рассекать, бегать с распущенными волосами.

Прогуливать тренировки зимой получалось не часто, но иногда получалось. Филимонова начала смаковать эти дни без тренировок, она хотела насладиться каждой минутой свободы. Да и бабушка была не против. Ей так понравилось провожать Настю в бассейн, что она, когда тренировки пропускались, стала искать себе работу настоящей дорогой няни и бегать по собеседованиям.

Весной на итоговых соревнованиях Филимонова стала десятой, что было прекрасным результатом. Филимонова радовалась десятому месту, она наконец-то поняла, что другие о таком месте могут лишь мечтать. Целых три дня проходили соревнования. Сколько слёз наблюдала Филимонова в эти дни, сколько нервностей, истерик, ругани и недовольства. Филимонова не разминалась – зачем? Она прогуливалась по

---

<sup>7</sup> Треня-тренировка (слэнг.)

бортику, измеряя шагами периметр бассейна (по матемке как раз прошли периметр), гордо встряхивая головой – волосы волновались, рябили, искрились, скользили, как водная гладь бассейна. Просто Филимонова – настоящая русалка. И зачем расстраиваться и рыдать?! Почему?! Ведь на соревнованиях просто здорово. Настя подружилась с девчонками из средней группы, они теперь целой компанией сидели, дожидаясь своих заплывов, Настя болтала с ними за жизнь. Знакомый с прошлых соревнований мальчик притащил Филимоновой целый кулёк пирожков. Разделили по братски, то есть по-сестрински.

А в конце мая Лаврентий Леонидович вдруг подошёл к бабушке Филимоновой, загородил своею широкой спиной весь экран и сказал:

– Или ходите, или уходите.

А бабушка ответила:

– Мы всегда ходим. И встаньте, пожалуйста, левее, то есть, правее. За вами сериал не видать.

– Настя приходит к концу сеанса!

– Не может быть. Мы вовремя приходим.

Лаврентий Леонидовичу надоели эти пререкания и он сказал:

– Я предупредил. Мне такое отношение не нужно.

После сеанса бабушка дождалась Кукубаеву. Но папа Кукубаевой увёл свою дочку, не разрешил отвечать на вопрос: опаздывает Настя или не опаздывает на сеанс. Но тут другая

мама, отзывчивая и улыбочивая, председатель родительского комитета, сказала:

– Моя дочь всё время рассказывает, что Настя ваша отсидживается в раздевалке, сидит и музыку слушает.

Так Филимонову вывели в бассейне на чистую воду.

На следующий учебный год бабушка устроилась работать няней в очень богатую семью, планеты, созвездия и гороскопы её стали интересовать намного меньше, а деньги намного больше. Бабушка и дома почти перестала бывать. Кому же теперь водить Настю в бассейн?

– Не волнуйся, – давала бабушка внучке инструкции по телефону. – Марс на центральной оси, Венера в пятикомнатной, звёзды говорят, что всё будет млечным путём.

Кукубаева начала догонять Филимонову на тренировках. Папа Кукубаевой вдохновился, воодушевился и решил сделать благородный жест достойный джентльмена: водить на тренировку заодно и подружку дочери.

В школе Филимонову знала вся началка. Вася ходил в бассейн в одну группу с Филимоновой, и учился в одной с ней школе, на класс ниже, но Филимонова не зазнавалась, со всем здоровалась – на переменах только и успевала отвечать на приветствия. Вася передавал Филимоновой, когда тренировки отменялись или отменялось ОФП, или время сеансов переносилось. Вася очень переживал за Филимонову. Он говорил:

– Ты так быстро плаваешь, но ленишься. Тебя уже Куку-

баева доставать начала. Но я-то помню, как в том году ты меня обгоняла. Ты же лучше всех.

– Конечно я лучше всех, – загадочно улыбнулась Филимонова и откинула волосы. – А ты как дурак какой-то: в вязаной шапке на ОФП да ещё в жару и мобильник у тебя отстой – кнопочный. Это у тебя основной телефон?

– Эх, – разочарованно махнул Вася. – Кто о чём, а ты всё о телефоне.

– Ничего себе, – Филимонову передёргивало от возмущения. – В этом глупом бассейне девочки не делают себе причёски, а мальчишки в жару натягивают на бОшки шапки и капюшоны. Так ещё и ватки в ушах. Больные все какие-то.

И Вася один единственный из всех знакомых Насти понял, что она в глубине души переживает из-за того, что на новогодних соревнованиях плыла не быстро. Вася ей сказал:

– Я видел, как ты плыла сто-брасс. Очень здорово. Я бы так не смог.

И Вася не кривил душой, у него действительно брасс совсем не получался. Он сказал это, чтобы подбодрить Филимонову, чтобы она ни в коем случае не переживала, а продолжала тренироваться. Но по грустному неловкому лицу Филимоновой Вася понял: она всё понимает и ей неприятен разговор, ей неприятен человек, который напоминает ей о проигрыше.

Дальше Филимонова проигрывала всё больше, стала проигрывать даже Кукубаевой. И чем больше проигрывала, тем



меньше появлялась на тренировках.

А на следующий год Филимонову и Кукубаеву перевели к другому тренеру. Это было равнозначно отчислению. К тренеру Ленивцевой переводили самых отстающих детей, ну просто, чтобы не выгонять сразу, чтобы наплавались и сами ушли. Тренер была доброй-доброй с малышами, а детям постарше разрешала свободное плавание—что хотите, мол, то и делайте: плавайте, ныряйте, брызгайтесь, а у меня голова болит, я тут за столиком посижу, понаблюдаю.

Дети из абонементных групп, которые раньше прятались от тренеров в туалетах и раздевалках, просиживали там все сорок пять минут сеанса, узнав о таком волшебном тренере, заявляли родителям: «На следующий месяц только к Ленивцевой. К ней или ни к кому!» И мамы абонементных детей были довольны: ребёнок отдыхает от нервной обстановки в школе, расслабляется в воде и уже через год начинает плавать без нарукавников. А то вот другие тренеры через два месяца нарукавники снимают – ужас, стресс для ребёнка.

В спортивную группу к такому замечательному тренеру и перевели Филимонову и Кукубаеву. Папа Кукубаевой был возмущён, но он наконец нашёл работу, ему стало некогда заниматься неудачами дочери в плавании и тем более её подруги, провожать девочек папа тоже больше был не в состоянии. Папа Кукубаевой так и говорил:

– Я не в состоянии разорваться: и дети, и работа.

Но нашлась чужая мама. Добрая, улыбчивая и отзывчи-

вая. Она и свою дочку Лизу на машине привозила, и Кукубаеву с Филимоновой захватывала из школы. Добрая мама сама перевелась в спортивную группу к Ленивцевой – в других группах её Лиза всем проигрывала, всё у Лизы болело: и спина, и ноги, и руки, и шея. У Ленивцевой же Лиза всегда пребывала в прекрасном спортивном настроении – ведь она всех обгоняла, была первой на дорожке.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.